

- Сказала Нин Цин, и все три лица в палате мгновенно посерьезнели.

Нин Чжэнго посмотрел на Ли Мэйлин. Все эти годы он был совершенно без ума от нее. Дело было не только в том, что она хорошо служила ему, но и в том, что она была гладкой и ловкой, когда сопровождала его, чтобы увидеть его клиентов.

Нин Яо топала ногой в гневе, как всегда гордилась ею. Затем она поняла, что ее мама упала, и у нее больше не было этого надежного краеугольного камня в ее жизни.

Ли Мэйлин заметила пристальный взгляд мужа и дочери, и сердце ее упало до самой глубины груди.

Она посвятила им обоим полжизни, но они так легко ее покинули.

Нин Цин увидела это и заправила волосы за уши. Она посмотрела на Нин Чжэнго и улыбнулась. "Если ты не хочешь, чтобы к тебе пристала публика и это повлияло на твой личный имидж и репутацию твоей компании, тебе лучше держать тетю ли дома до конца ее дней. Она больше не сможет посещать светские сборища рядом с тобой. Поторопитесь и попросите свою пиар-команду выбрать другую красотку, чтобы заменить ее. Этот человек мог бы поехать с тобой в командировку и разделить твою ношу."

- Нин Цин намеренно казалась несимпатичной.

Нин Цин прищурилась и холодно посмотрела на нее. Затем она изящно развернулась и вышла.

- Папа, посмотри, что только что сказала сестра" - Нин Яо быстро пожаловалась на несправедливость от имени Ли Мэйлин.

- Заткнись!- Нин Чжэнго был взволнован и заорал на Нин Яо, - ты тоже. Тебе лучше пока помолчать. Даже не думай пытаться что-то сделать с молодым мастером Лу. Он не тот, с кем ты можешь общаться. Не доставляй мне больше хлопот. Я так давно не видела Сюй Цзюньси. Ты даже не можешь позаботиться об одном человеке! Так бесполезно."

Прежде чем покинуть палату, Нин Чжэнго сказал: "Мама дома, и ей нужен кто-то, чтобы заботиться о ней. - Я иду домой."

Нин Чжэнго ушел.

...

Нин Цин направилась к своей комнате. Она столкнулась с человеком, который только что вышел из лифта, Сюй Цзюньси.

Сюй Цзюньси пришел в спешке. Она могла бы сказать, что он был там, чтобы навестить ли Мэйлин и Нин Яо.

- Генеральный директор Сюй... - Нин Цин встретила его саркастической улыбкой.

Сюй Цзюньси увидел ее простодушную улыбку, и его лицо потускнело. Он никогда не думал, что она может быть такой ненавистной.

- Хм!- Он ушел.

Нин Цин не могла с ним возиться. Пресс-релиз в тот день мог бы занять их четверых на довольно долгое время. Она могла просто ждать и наблюдать, как развиваются все эти шутки и сплетни.

Нин Чжэнго ушел бессердечно. К этому моменту Ли Мэйлин действительно проливали слезы от гнева. Нин Яо тоже была расстроена, потому что последняя фраза Нин Чжэнго задела ее рану.

Недавно мама Сюй Цзюньси намеренно усложнила ей жизнь. Его мама запретила Сюй Цзюньси ходить с ней на свидания, она не позволяла Сюй Цзюньси приводить ее на какие-либо общественные мероприятия, и она откровенно разговаривала с ней в недоброй манере.

Сюй Цзюньси была дочерью. Он был в трудном положении, застряв между своей мамой и Нин Яо. Он подсознательно отдалился от нее. Она должна была справиться с эмоциями его матери, одновременно терпя его холодное обращение.

Когда мать и дочь сидели там в полном отчаянии, дверь распахнулась настежь. - Тетя, Яояо."

Нин Яо увидела, как вошла Сюй Цзюньси, и сразу оживилась. Она подбежала к Сюй Цзюньси и упала в его объятия. - Цзюньси, наконец-то ты здесь, - мягко воскликнула она. Я думал, что ты будешь такой же, как и все остальные. Насмехается надо мной, холодно обнимает. Я думал, что ты больше не хочешь меня."

Сюй Цзюньси нежно погладила волосы Нин Яо и сказала: "глупая девочка. Ты же моя невеста. С чего бы мне тебя бросать?"

Счастливая улыбка внезапно появилась на лице Нин Яо.

- Цзюньси, я в порядке. Спасибо, что пришли. Все плохие вещи, сказанные в пресс-релизе, были из-за ошибок, которые я совершил, когда был молод. Я была так опрометчива, потому что слишком сильно люблю Чжэнго. Однако все это не имело никакого отношения к Яояо. Она невиновна. Ее привязанность к тебе может быть подтверждена Богом. Ты должен защитить ее."

- Угу, - серьезно кивнул Сюй Цзюньси и пообещал: - тетя, не волнуйся. Я не позволю тому, что произошло сегодня, повлиять на Яояо. Я приведу Яояо на некоторые благотворительные мероприятия в течение следующих нескольких дней, чтобы способствовать положительному образу ее."

Ли Мэйлин слушал и чувствовал себя непринужденно. Она бросила на Нин Яо быстрый взгляд. "Яояо, разве ты раньше не говорил о Цзюньси? Он сейчас здесь, давай, проведем немного времени вместе."

Нин Яо покраснела. Затем она взяла Сюй Цзюньси за руку и вышла.

...

Они вдвоем пошли по коридору. Сюй Цзюньси обняла Нин Цин за плечи, а Нин Яо прижалась к нему: "Цзюньси, твоя мама все еще сердится на меня? Если твоя мама все еще сердится, тебе лучше не приходить ко мне, хотя я буду очень скучать по тебе."

"И я знаю, что твоей маме не нравится мое происхождение, но я не могла выбрать обстоятельства своего рождения. Даже если моя мама поступила неправильно, она любит меня; она хорошая мать. Я буду любить тебя все больше и больше, и я приму меры, чтобы завоевать признание и одобрение твоей мамы."

Сюй Цзюньси поцеловала Нин ЯО в лицо. Он чувствовал вину и душевную боль. - Яояо, ты такая понимающая девочка. Моя мама не знала в тебе ничего хорошего. Пока я буду настаивать, ты ей понравишься."

Нин Яо улыбнулся. Именно, независимо от того, как сильно его мама не любит ее, она может прожить до тех пор, пока крепко держится за этого мужчину.

"Цзюньси, я слышал, как мой отец сказал, что президент Лу из Гуанцина прислал приглашение. Они обедают через три дня. Жаль, что я не смогла поехать. Мой отец не позволяет моей матери и мне выходить из дома."

Сюй Цзюньси услышал имя "Президент Лу", и его тело напряглось. В его голове возник образ того, как Лу Шаомин и Нин Цин становятся близки той ночью, и губы Нин Цин тоже были разорваны. В его глазах была тьма и зависть.

"А кто сказал, что ты не поедешь? Ты будешь моим кавалером."

- Неужели?- Нин Яо остановился и обхватил ладонями лицо Сюй Цзюньси. Затем она поцеловала его.

С тех пор как пришла Нин Яо, он почти не прикасался к другим женщинам. Кроме того, он уже

много дней не делал ничего интимного с Нин Яо. Поэтому в тот момент, когда она поцеловала его, его тело быстро отреагировало.

Он закрыл глаза и держал затылок Нин Яо, пока углублял поцелуй.

Нин Яо обняла его, когда ее сердце забилось быстрее, и она покраснела. Внезапно в коридоре кто-то появился. Она толкнула его в грудь и застенчиво сказала: "Цзюньси, вокруг есть люди."

Сюй Цзюньси, естественно, понял, что она имела в виду. Она хотела найти более уединенное место.

Он вдруг вспомнил, что когда он столкнулся с Нин Цин ранее, он увидел, что Нин Цин входит в одну из определенных комнат. Его дыхание участилось. Он взял Нин Яо за руку и повел ее в комнату, соседнюю с комнатой Нин Цин.

Комната была не заперта.

...

Нин Цин крепко спала, когда внезапно услышала громкое движение в соседней комнате. Она слышала, как кровать качается вместе с женским стоном.

"Цзюньси, мягче..."

Нин Цин услышала этот голос. Серьезно, это Нин Яо.

То, что она постоянно натыкалась на них, было вопросом судьбы. Даже когда они были заняты, это случилось рядом с ее комнатой.

Они все шли и шли по соседству, и вежливости у них не было никакой. Нин Цин беспомощно села и постучала по стене: "Нин Яо, пошуми еще немного, и я запишу это для публикации в интернете. Я сделаю тебя "леди", о которой каждый мужчина будет думать."

Нин Яо, казалось, была в опасности, и она перестала шуметь, но Нин Цин все еще могла слышать скрип кровати.

Нин Цин больше не могла этого выносить и сделала ей выговор: "Сюй Цзюньси, ты извращенец!"

Человек внезапно хмыкнул, и тишина, наконец, возобновилась.

Нин Цин кое-что поняла. Сюй Цзюньси спровоцировал ее так, что он мог слышать, как она говорит. То, как она произнесла его имя, должно быть, взволновало его. Затем он достиг своей кульминации.

Пффф!

Нин Цин умирала от желания плюнуть на него. Этот человек вполне может быть болен в своей голове.

...

Три дня спустя, ужин Гуан Цин

Прежде чем войти в банкетный зал, Нин Цин отправила сообщение Лу Шаомину: [когда ты будешь здесь?]

- "Только что сошел с самолета. Примерно через полчаса.] Ответил Лу Шаомин.

Нин Цин приподняла уголки губ: "я буду ждать тебя.]

Это было тихо в течение трех секунд: [сохраните свой первый танец для меня.]

Нин Цин покраснела. С тех пор как они впервые узнали друг друга, они никогда не танцевали вместе. Она представила себе его красивую фигуру на сцене в рубашке и брюках. Такой элегантный человек, как он, должно быть, так очарователен, когда танцует.

[Мм!] Нин Цин согласился.

Нин Цин оставила свой телефон и вышла из машины. Затем она вошла в банкетный зал.

Нин Цин была одета в белое вечернее платье, простой, но элегантный дизайн. На ее вечернем платье сзади было глубокое V-образное кружево. Ее красивая белокурая спина была едва видна.

На ней было русалочье платье. Длинный хвост ее платья был украшен белыми цветами ручной работы и инкрустирован блестящей платиной. Это было просто, но изысканно.

Нин Цин появилась неторопливо и завладела вниманием всего банкетного зала.

- Мисс Нин, Мисс Нин здесь... - журналисты быстро сфотографировали ее.

За последние три дня Street Walker вступил в последнюю стадию своего завершения. Режиссер Ван принес Нин Цин по всей стране, чтобы продвигать фильм. Ее элегантное поведение и стиль разговора на пресс-релизах завоевали всеобщую похвалу. Она снова заработала свою репутацию светской львицы № 1 в городе Т и отбросила “падший” дескриптор.

В то же время трейлеры уличных бродяг были загружены, и ее выдающиеся актерские способности завоевали всеобщую благосклонность. Кроме того, ее победа в пресс-релизе ли Мэйлин привела ее на передовую линию развлекательного круга; люди аплодировали ее жесткому отношению и вдохновляющей истории.

Ее число поклонников Weibo и поисков Baidu продолжали увеличиваться. Она возглавляла совет далеко впереди четырех самых известных женских знаменитостей и стала последней и самой горячей женской знаменитостью.

Нин Цин великодушно позировала и позволила журналистам сфотографировать ее.

- Нин Цин.- Ся Сяофу подбежал ко мне.

Ся Сяофу был одет в фиолетовое длинное платье. Ее длинные волнистые волосы, доходившие до пояса, были перевязаны лентой. У нее не было других украшений, но была безупречно чистая аура феи.

Она не была затенена, когда стояла рядом с Нин Цин.

- Сяофу!- Нин Цин счастливо держала Ся Сяофу за руку.

- Мисс Ся, Мисс Нин, редко можно увидеть двух богинь вместе. Пожалуйста, встаньте вместе и позвольте нам сделать еще несколько фотографий”, - попросил репортер.

- Конечно, - великодушно ответили они оба. Их действия не могли скрыть их сестринство.

Затем: "генеральный директор Сюй, Мисс Нин..."

Сюй Цзюньси привел с собой Нин Яо.

Хотя ли Мэйлин была известна своими поступками, ее благотворительная деятельность в течение последних двадцати лет была разоблачена. Она пожертвовала в общей сложности шесть миллионов на строительство более сотни начальных школ. Эта новость вызвала волнение в круге развлечений.

Ли Мэйлин заявила журналистам, что совершила ошибку из-за романтики. Она поступила неправильно и не просила прощения. Однако ей хотелось, чтобы все закончилось, как только

она выйдет на пенсию. Она не хотела, чтобы еще кто-то пострадал, и не хотела, чтобы скандал свалил Нин Яо на землю. Нин Яо был невиновен.

Ли Мэйлин успешно остановила его от ухудшения состояния. В то же время, Сюй Цзюньси объединил усилия со многими компаниями онлайн-маркетинга, чтобы вымыть имя Нин Яо.

Нин Яо не сильно пострадал от этого инцидента. Напротив, рыцарская защита Сюй Цзюньси Нин Яо на публике получила похвалу и лесть.

Когда они вдвоем появились, многие репортеры пошли вперед, чтобы сделать фотографии. Этот инцидент показал Сюй Цзюньси, что друг в беде-это действительно друг. Эти двое тоже были в центре внимания.

- Сестра... - Нин Яо увидела Нин Цин, и она быстро подошла поприветствовать ее.

Сюй Цзюньси тоже посмотрел в сторону Нин Цин. Он казался потрясенным. Он знал ее двадцать лет и впервые увидел в таком красивом платье. Ее изящное лицо было покрыто легким макияжем, а красивые гладкие волосы зачесаны набок. Она выглядела чрезвычайно очаровательно.

Его глаза быстро потускнели. В тот вечер это был банкет Гуан Цин. Кого она пыталась соблазнить, так красиво одеваясь?

Нин Цин не могла не чувствовать, что Нин Яо просто бесстыдна. Три дня назад на пресс-конференции она разорвала их отношения. Как она смеет продолжать устраивать шоу?

Нин Яо хотел взять ее за руку. Как только Нин Цин приготовилась молча уклониться от этого жеста, пурпурная фигура слегка повернулась и преградила ей путь.

- Мисс Нин, как вы называете свою сестру?- Спокойно спросил ся Сяофу.

Нин Яо уже давно хотел познакомиться с Национальной богиней. Она ревновала, что богиня была близко к Нин Цин, но затем ся Сяофу взял инициативу на себя и заговорил с ней. - Сестра Ся, это действительно Вы? - заикаясь, спросила она. Я..."

- Мисс Нин, я не заслуживаю, чтобы вы называли меня сестрой, - без колебаний оборвала ее Ся Сяофу. "И, пожалуйста, держись подальше от Нин Цин, если у тебя есть чувство чести. Вы уже спустились от прекрасного лебедя к гадкому утенку. Кого ты пытаешься пристыдить? Пожалуйста, прекрати свои интриги. Это не привлекает людей с утонченными вкусами!"

"Нин Цин, пошли" - сказала Ся Сяофу и потащила Нин Цин за собой.

Лицо Нин Яо горело. Ся Сяофу оскорбил ее на глазах у стольких представителей СМИ.

Сюй Цзюньси вышел вперед и взял Нин Яо за плечо. Нин Яо тут же посмотрела на него своими заплаканными глазами и жалобно сказала " " Цзюньси, сестра Ся, она ... .."

Лицо Сюй Цзюньси помрачнело. Ся Сяофу не дал никакого лица Нин Яо, что означало, что он также не получил никакого лица.

- Генеральный директор Сюй, Мисс Нин, наша богиня Ся всегда была холодной и элегантной. Она говорит то, что думает, без особого размышления."

Холодно и элегантно?

Она холодна и элегантна, но все же она защищала Нин Цин.

Нин Яо наблюдал за Ся Сяофу, когда она привела Нин Цин к группе красивых женщин-знаменитостей. Они весело болтали. Нин Яо мог их узнать. Среди них были четыре лучшие женщины-знаменитости страны.

Нин Яо чувствовал себя не очень хорошо.

Сюй Цзюньси с несчастным видом посмотрел на Нин Цин. Все ее друзья были элегантными красавицами, как Ся Сяофу. Она казалась очень популярной среди знаменитых женщин.

Он видел одно из ее интервью. То, как она могла вести беседу, было весьма эффективным способом. Она давала журналистам то, что они хотели, но своей спокойной элегантностью тоже не позорила себя.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/926604>